

Прорвемся с боем!

Отряд Фламинго перешел под контроль Линка, и, едва лучник Гридайн пришел в себя, они отправились в путь.

Хэнк уже изучил детали миссии: им нужно было держать путь в северо-западную часть леса Гвиннетт, которую называли Лощиной Эхо.

Пока они шли, Хэнк ввел Линка в курс событий, поделившись с ним собранной информацией.

«Члены Темного Братства будут охранять вход в лощину, патрулируя территорию площадью примерно в 90 м². Там находится пещера, которая, судя по собранной нами информации, является логовом Уитта. В пещере находится несколько телохранителей, каждый из них – элитный, опытный член Темного Братства».

«Вы знаете, сколько у них людей?» - спросил Линк.

«Как минимум 60 человек патрулируют лощину. Я не знаю, сколько в пещере телохранителей, но, полагаю, не менее 30-ти». Хэнк объяснил: «Нас всего четверо, так что нападать в открытую было бы неразумно. Изначально мы намеревались наблюдать за входом в лощину. Уитт – лидер Темного Братства; такие, как он, не могут вечно прятаться в пещере. Рано или поздно ему придется выйти, и, когда это случится, мы застанем его врасплох и убьем его».

«Да, вот только мы уже две недели кряду сидели в засаде, а толку нет – мы даже тени его не видели». Гридайн развел руками, на его лице читалось чистое уныние.

Линк чувствовал, что от него утаивают какие-то важные подробности, поэтому он спросил Люси как самую красноречивую: «Так как же вы оказались во все это втянуты?»

И Люси в подробностях изложила всю их предысторию, и теперь в голове Линка начала складываться цельная картина.

Как оказалось, наемники Отряда Фламинго были родом с Севера, но, когда темные эльфы напали на Гластон, Хэнк, лидер отряда, решил, что оставаться там было небезопасно. С большей долей вероятности они могли столкнуться с армией темных эльфов, а эти кровожадные твари не знали пощады. Увидев человека, они готовы были в ту же секунду разорвать его на части без лишних вопросов.

Чтобы не искушать судьбу и не рисковать своей шеей, наемники двинулись на юг.

Всего 20 дней назад троица достигла леса Гвиннетт. Затем они получили задание в поселении в Речной Долине. Потом они занялись сбором информации и, раздобыв некоторые сведения, начали наблюдать за Лощиной Эхо.

Но их попытки застать Уитта врасплох ни к чему не привели. За две недели они так и не увидели Уитта.

Линк слегка постучал палочкой себе по лбу. Ненадолго погрузившись в свои мысли, он кое-что придумал. «Уитт не сможет все время прятаться в своей пещере. Раз вы ни разу не видели, как он выходит, возможно, его попросту не было в пещере. Или же есть и другой вход в пещеру».

«Это невозможно. Он точно там, это его старое логово! Так говорили все члены Темного Братства, которых нам удалось взять в плен», - воскликнул Хэнк.

«Значит, есть и другой вход в пещеру». Линк потер руки. «Говорят, в норе хитрого кролика всегда много выходов. Уитт – хитрец, который боится смерти, я уверен, что он никогда бы не позволил устроить ему западню в своей же пещере. Если я не ошибаюсь, в пещере должен быть другой выход».

В игре тоже была похожая пещера; она тоже располагалась в Лощине Эхо и называлась Тихой Пещерой. Куча проходов, многие из которых заканчивались тупиком, образовывала настоящий лабиринт. Из пещеры было как минимум три разных выхода. Многие игроки, впервые попадавшие в пещеру, по полдня бродили по ней, так и не найдя Уитта.

Поэтому пещеру часто называли Тихим Лабиринтом.

Здесь же, в настоящем мире, пещера, этот лабиринт, должно быть, был еще запутаннее.

Логичные рассуждения Линка убедили наемников в его правоте. Люси нахмурилась и сказала: «Тогда секретный выход должен быть самым важным местом, о нем наверняка знают только самые главные члены братства. Нам его никогда не найти».

«Вот ведь спрятался, как черепаха в панцирь, вот же трусливая крыса!» Гридайн гневно потрясал своими стрелами. Он думал о двух неделях, которые они, как последние идиоты, потеряли, напрасно снося ливень и холод; эта мысль еще сильнее взбесила Гридайну.

Хэнк повернулся к Линку. «У тебя есть какие-нибудь идеи?»

Хэнк проникся к Линку уважением; сначала из-за его силы, а потом из-за его рассудительности.

Линк, который уже давно составил план, со смехом сказал: «Давайте прорвемся с боем».

При этих словах наемники просто остоленели. Хэнк нахмурил брови. Лицо Гридайны выражало абсолютное непонимание, если бы он не выучил свой урок ранее, он бы разразился потоком брани. А Люси лишь выдавила кривую усмешку: «Линк, нас всего четверо, их в 30 раз больше, чем нас».

Линк просто рассмеялся в ответ. Он думал о том, на что потратить неиспользованные очки.

Всего у него было 105 очков.

Согласно правилам, одно очко можно было обменять на 10 очков маны, но теперь, когда он страдал от «уменьшения маны», он получал на 90% меньше очков. Соотношение получалось не слишком хорошее, но, с другой стороны, очков у Линка было довольно много.

Хорошенько подумав, Линк решил обменять 75 неиспользованных очков на очки маны, так что теперь его запас маны составлял 99,1. Еще у него с собой была склянка с малым зельем восстановления маны, которое могло мгновенно дать ему 100 очков маны. Одна склянка мгновенно восстанавливала всю его ману; получалось, что сегодня он мог потратить 198 очков маны.

Одна «стеклянная жемчужина» требовала 1 очко маны. Тким обпазом, он мог запустить 198 стеклянных жемчужин, к тому же у него было три помощника, а одной стеклянной жемчужины на одного разбойника было более чем достаточно. К тому же он мог сочетать свои

атаки с другими заклинаниями и боевыми стратегиями, так что ничего невозможного в штурме пещеры не было.

Но это была не единственная причина, по которой Линк увеличил свой запас маны; у него просто не было иного выбора.

Хорошенько подумав, он понял, что одно заклинание 4-го уровня вроде «шквала огня» стоило 320 очков маны. В нынешнем состоянии он не мог использовать «шквал огня» даже один раз, но, когда «уменьшение маны» пройдет, у него будет 991 очко маны. Кроме того, к тому моменту количество неиспользованных очков значительно вырастет, так что он сможет приобрести заклинания 4-го, а то и 5-го уровня. Более того, он сможет использовать их мгновенно, а не дожидаться, пока восстановится его максимальный запас маны.

Даже если его неиспользованных очков не хватит, Линк все равно сможет использовать один «шквал огня».

Впрочем, несколько очков стоило приберечь на потом. Штурм Лощины Эхо был сопряжен с немалым риском. Если у Линка закончится мана, ему плохо придется, а если у него не останется и неиспользованных очков, ему точно придет конец.

Так что Линк решил сохранить 30 очков на крайний случай.

Все это увеличение маны происходило в сознании Линка. Вскоре он закончил с распределением очков. Затем он улыбнулся и сказал: «Если бы вы шли втроем, это точно было бы чистое самоубийство, но со мной все пройдет гладко».

...

Хэнк и остальные безмолвно обменивались взглядами. Их немного задела его слова, но, воочию убедившись в силе Линка, они не стали с ним спорить. Пока они видели лишь огненный шар в исполнении этого юного мага, но, как знать, нет ли у него и других козырей в рукаве?

И тем не менее это был слишком дерзкий план!

Наемники все еще выглядели так, словно сомневались в плане Линка; покачав палочкой взад-вперед, юный маг сказал: «Уже темнеет, мы должны принять решение сейчас. У меня самого всего одна жизнь, неужели я стал бы отправлять нас всех на верную смерть?»

С этим трудно было спорить.

Хэнк был уверен, что такой могучий юный маг не станет с ним долго возиться. «И что же именно нам нужно сделать?» - спросил он.

В голове Линка уже созрел план. Сперва он купил заклинание - «материальный аватар»

Материальный аватар

Заклинание стихии земли 1-го уровня

Эффект: Создает теневого аватара. Аватар издает звуки шагов, может говорить и издавать запахи. Его невозможно отличить от нормального человека.

(Примечание: Аватар не умеет плавать. Избегайте контакта аватара с дождем, если не хотите, чтобы обман раскрылся.)

Такой трюк не обманул бы мага, но мог запросто обдурить недалеких разбойников из Темного Братства.

Когда заклинание было готово, Линк начал на ходу говорить о тактике боя.

Наемники внимательно слушали Линка, их глаза уже блестели от нетерпения. Когда Линк наконец-то использовал «материальный аватар», создав идеального двойника Хэнка, наемники уже не сомневались в компетентности юного мага.

...

Пока Линк и наемники готовились штурмовать Лощину Эхо, Уитт встретился с особенным гостем в Тихой Пещере. Гость был одет в балахон с капюшоном, на его руках были перчатки, так что нельзя было увидеть ни одного участка оголенной кожи. Личность гостя выдавала только палочка с голубым драгоценным камнем, которую тот держал в руке.

На столе между гостем и хозяином лежал кошелек и кристалл, излучавший темно-фиолетовое сияние. Из-за кристалла создавалось впечатление, словно вся пещера погружена в какую-то таинственную тьму, хотя повсюду горели свечи.

«Уитт, в этой кошельке – драгоценные камни стоимостью больше 500 золотых монет. Это – твоя награда. Твоя задача – передать этот кристалл магу из Академии Магии Восточной Долины, любому магу, проявляющему интерес к черной магии».

«Да, мой господин». Уитт крепко сжал кошелек, в его глазах явственно читалась жадность. Всю свою жизнь Уитт думал только о деньгах. Стоило ему получить деньги, как он тут же прятал их в секретном месте. Всякий раз, когда он надежно прятал свои деньги, его сердце наполнялось радостью.

По правде говоря, он бы маму родную продал, лишь бы покупатель за ценой не постоял.

«Не подведи меня, и не подведи повелителя!» - хриплым голосом произнес гость в черном. Если бы здесь был Линк, он бы заметил, что таинственный гость использовал магию, чтобы скрыть свой настоящий голос.

«Я сделаю все, что в моих силах». Уитт встал на одно колено, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Когда он поднял голову, гостя уже и след простыл; он исчез так же внезапно, как и появился.

Уитт преисполнился благоговения и уважения. Какая пугающая способность.

Он взял кошелек со стола и раскрыл его. При свете свечей драгоценные камни сверкали ослепительно ярко.

«Так-так, кошачий глаз, синий камень, огненный бриллиант... Какая прелесть! 500 золотых монет за миссию, пой повелитель воистину щедр», - приговаривал Уитт, разглядывая драгоценности. Радость переполняла его.